
ОТРАСЛЕВАЯ ПСИХОЛОГИЯ
SPECIAL (BRANCH) PSYCHOLOGY

Оценка достоверности свидетельских показаний несовершеннолетних

Дозорцева Е.Г.,

*профессор, руководитель лаборатории психологии детского и подросткового возраста ФГБУ
«ФМИЦПН имени В.П. Сербского», зав. кафедрой юридической психологии и права факультета юридической
психологии, ГБОУ ВПО МГППУ, Москва, Россия,
edozortseva@mail.ru*

Афанасьева А.Г.,

*аспирант факультета юридической психологии, ГБОУ ВПО МГППУ, Москва, Россия,
netka-2107@mail.ru*

В статье выполнен обзор англоязычных публикаций по истории и современному состоянию дифференциальной психологической оценки достоверности свидетельских показаний у несовершеннолетних свидетелей и потерпевших. Актуальность этой проблемы в России связана с попытками специалистов использовать зарубежные методические средства для проведения судебно-психологических экспертиз достоверности показаний свидетелей. Описывается разработанная в Европе система оценки валидности суждений (показаний) (SVA) с помощью критериального контент-анализа (СВСА) и анализа условий получения показаний (Validity Checklist). Приводятся результаты экспериментальных и полевых исследований валидности и надежности критериев СВСА. Данные показывают хорошую дифференцирующую способность метода, однако одновременно высокий уровень вероятности ошибки, что позволяет рекомендовать данный метод к применению лишь в следственных действиях, но не в судебно-психологической экспертизе. Описаны новые перспективные разработки в области методов дифференциации показаний, основанных на реальном опыте свидетеля, и ложных. Делается вывод о том, что использованию зарубежных подходов в российской судебно-следственной и экспертной практике должны предшествовать эмпирические исследования и работа по адаптации методов.

Ключевые слова: несовершеннолетние, дети и подростки, свидетельские показания, достоверность показаний, метод оценки валидности суждений, критериальный контент-анализ (СВСА), судебно-психологическая экспертиза.

Для цитаты:

Дозорцева Е.Г., Афанасьева А.Г. Оценка достоверности свидетельских показаний несовершеннолетних [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2015. Т. 4. № 3. С. 47–56. doi: 10.17759/jmfp.2015040306

For citation:

Dozortseva E.G., Afanasieva A.G. Assessment of juveniles' testimonies validity [Elektronnyi resurs]. *Journal of Modern Foreign Psychology*, 2015, vol. 4, no. 3, pp. 47–56. doi: 10.17759/jmfp.2015040306 (In Russ., Abstr. in Engl.).

Дискуссия о надежности свидетельских показаний детей и о возможности их использования в судебной практике была начата в начале XX в. на этапе зарождения юридической психологии.

Одной из ключевых работ этого периода стало исследование В. Штерна «Показание как результат умственной работы и продукт допроса: экспериментальное исследование школьников» (1904). В последующие годы эта тема, как чрезвычайно важная для принятия правильных судебных решений, продолжала пользоваться вниманием ученых и практиков.

Достоверность показаний, определяемая судом, имеет в основе психологические предпосылки, а возможная неправильность информации со стороны

свидетеля может быть обусловлена различными психологическими причинами: заблуждением, внушением, осознанным обманом. Вероятность ошибочных суждений и решений возрастает, если в качестве свидетеля или потерпевшего выступает ребенок, у которого возможности восприятия, сохранения и воспроизведения информации ограничены возрастными особенностями.

Разработки, выполненные зарубежными исследователями на эмпирическом материале, привели к созданию методического подхода к оценке достоверности (правдоподобности) показаний детей. В дальнейшем область применения этого метода была расширена на показания свидетелей и потерпевших любого возраста.

В отечественной экспертной практике традиционной и обязательной является судебная психолого-психиатрическая экспертиза потерпевшего, «когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания» (ст. 196 УПК РФ). При которой сами показания специальному анализу для установления их правдоподобности не подвергаются (Морозова М.В., 2009) [1]. Вместе с тем практическая потребность в подобном анализе существует как при проведении следственных действий, так и в судебном процессе.

Ряд российских специалистов в области юридической психологии высказываются в пользу проведения соответствующих психологических исследований, в том числе экспертных, для информирования сотрудников судебно-следственных органов о том, содержат ли свидетельские показания признаки достоверности (правдоподобия). Так, О.Д. Ситковская (2001, 2006) предлагает использовать термин «психологическая достоверность» показаний в отличие от юридической «достоверности показаний», определение которой относится к компетенции суда, а не экспертов [3]. С ее точки зрения, именно «психологическая достоверность» показаний может быть предметом экспертного исследования. Автор дает описательную характеристику некоторых признаков показаний, которые, возможно, будут свидетельствовать об их достоверности, а сведения о наличии или отсутствии таких признаков могут быть переданы суду для критической оценки и принятия решения.

В последнее время в практике начинают появляться и сами судебные экспертизы свидетельских показаний, нацеленные на выявление «признаков достоверности». Однако остаются нерешенными вопросы относительно методологии таких экспертных исследований и методов, которые заимствуются преимущественно из зарубежных работ без критического анализа их теоретических и эмпирических оснований, проверки валидности и эффективности, соответствующей адаптации к реалиям российской практики. Кроме того, переведенных на русский язык зарубежных публикаций по данной теме крайне мало.

В связи с этими обстоятельствами краткий обзор ситуации за рубежом на основе наиболее значимых современных англоязычных источников представляется весьма своевременным.

В середине 50-х гг. XX в. немецкий психолог У. Ундойч (U. Undeutsch) представил в суде анализ показаний 14-летней девочки, которая предположительно подверглась сексуальному насилию. Основанием его исследования служила гипотеза о том, что свидетельские показания, основанные на реально пережитом опыте, качественно и по содержанию отличаются от сфабрикованных или основанных на заблуждении («гипотеза Ундойча»). Для подтверждения данной гипотезы предлагался ряд признаков дифференциации таких показаний [39].

Верховный Суд ФРГ положительно оценил этот опыт и предписал своим постановлением проведение в дальнейшем подобных исследований в спорных судебных случаях.

К началу 1980-х гг. количество экспертов-психологов, участвовавших в оценке надежности свидетельских показаний, существенно увеличилось. В ряде европейских стран, прежде всего в Германии, а также в Швеции, Великобритании, велись активные разработки критериев для оценки достоверности информации, полученной в ходе интервьюирования предполагаемых жертв сексуального насилия (Undeutsch U., 1967, 1982; Trankell A., 1971; Arntzen F., 1983; Dettenborn H., Fröhlich H.-H., Szewczyk H., 1984) [20; 37; 39].

В 1989 г. М. Steller и G. Köhnken провели систематизацию имевшихся к тому времени признаков дифференциации истинных и ложных показаний и сформировали список из 19 «признаков реальности», разделенных на следующие группы (Brown J.M., 2010; Volbert R., Steller M., 2014) [13; 41]:

Общие признаки

1. *Логическая структура* (утверждения связанные, понятные, логически согласованные).
2. *Неструктурированное изложение* (неорганизованное, непринужденное, естественное изложение).
3. *Количество деталей* (осмысленное и богатое субъективное описание событий).

Специфическое содержание

4. *Погруженность в контекст* (присутствие звукового, пространственно-временного и личного контекста описываемых событий).
5. *Описание взаимодействий* (сообщение минимум о трех взаимодействиях, реакциях или переговорах с обвиняемым).
6. *Воспроизведение разговоров* (детали речи передаются в оригинальной форме, отмечаются незнакомые слова, фразы).
7. *Описание неожиданных осложнений во время действий* (незапланированные изменения хода событий).

Особенности содержания

8. *Описание необычных деталей* (реалистичные, заметные, необычные или совершенно особенные детали).
9. *Описание несущественных деталей* (одновременные периферические события вне контекста правонарушения).
10. *Правильное (феноменологически адекватное) описание неверно понятых деталей* (элементов действий).
11. *Описание внешних (побочных) ассоциаций* (например, упоминание об аналогичном правонарушении).
12. *Описание собственного психического состояния/психических процессов* (сообщение о мыслях или чувствах, пережитых во время событий).
13. *Описание психического состояния/психических процессов обвиняемого* (восприятие чувств, эмоций, мотивации, намерений).

Мотивационные признаки

14. *Спонтанные поправки (собственных высказываний), дополнения.*

15. *Признание недостаточного запоминания (запмятования определенных моментов или их незнания).*

16. *Сомнения в правильности собственных показаний (признание слабой правдоподобности своего рассказа, озабоченность тем, что частям рассказа могут не поверить).*

17. *Осуждение себя (самообвинения или описание своего поведения как неправильного и неуместного).*

18. *Прощение обвиняемого (преуменьшение серьезности правонарушения, отсутствие обвинений или выражение амбивалентных чувств к обвиняемому).*

Элементы (содержания), специфичные для правонарушения

19. *Характерные детали преступления (описываемые аспекты типичны для данных правонарушений, но не могут быть выведены интуитивно или не согласуются с доступными повседневными знаниями).*

Перечисленные признаки широко используются в разных странах в психологических исследованиях свидетельских показаний как научных, так и ориентированных на судебно-следственную практику. Как указано выше, несмотря на то, что изначально указанные признаки были разработаны для оценки детских показаний, в настоящее время они применяются по отношению к показаниям и несовершеннолетних, и взрослых свидетелей и потерпевших.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что среди зарубежных специалистов на данный момент нет единого мнения относительно применимости этих критериев в качестве основы судебной экспертизы, различаются и методические процедуры их использования.

В англоязычных странах (Великобритания, США, Канада и другие) 19 критериев, выделенных М. Steller и G. Köhnken (1989) [36], легли в основу исследовательской оценочной процедуры, получившей название «Criteria Based Content Analysis» (CBCA), или «критериальный контент-анализ»¹.

Эта процедура вошла в качестве центральной в метод, получивший название «Statement Validity Assessment» (SVA), или метод оценки валидности утверждений (показаний).

При проведении критериального контент-анализа (CBCA) психолог анализирует весь ход интервью и выносит заключение о наличии или отсутствии в нем каждого из 19 критериев.

В литературе предлагаются различные системы балльной оценки: от двух (Parker A.D., Brown J., 2000), трех (Horowitz S.W., 1998) до пяти баллов (Köhnken G., 2004) [26; 31]. Предполагается, что чем больше выра-

женность выявленных критериев в рассказе свидетеля, тем выше вероятность того, что утверждения основаны на его собственном жизненном опыте. Однако отсутствие того или иного критерия не всегда означает, что утверждение ложно.

Помимо критериального контент-анализа, согласно предложению D.C. Raskin и P.W. Esplin (1991) [33], в метод оценки валидности утверждений (SVA) был включен Validity Checklist, проверочная процедура из 13 пунктов, которая позволяет сформулировать гипотезы относительно тех или иных результатов CBCA. При этом рассматриваются психологические характеристики свидетеля, несоответствие языка его показаний возрасту, эмоций — ситуации. Оцениваются внушаемость несовершеннолетнего и характер вопросов интервьюера (возможно, имеющих внушающий потенциал). Выясняется, какой может быть мотивация раскрытия потерпевшим события преступления, каковы его отношения с обвиняемым, была ли возможность воздействия на ребенка со стороны. Наконец, выявляются различного рода несоответствия, которые могут содержаться в показаниях свидетеля.

С первых лет существования метода оценки валидности утверждений между специалистами шли споры о возможности использования его в судебной практике.

Некоторые исследователи (Raskin D.C., Esplin P.W., 1991; Honts C.R., 1994) [24; 33] считали, что информация, полученная в результате анализа с помощью методики SVA, является надежной и ее можно использовать в суде. Другие (Wells G.L., Loftus E.F., 1991; Boychuk T., 1991; Ruby C.L., Brigham J.C., 1997; Lamb M.E., 1997) [11; 35; 43] относились к результатам проведения SVA с осторожностью. Для формирования более обоснованных позиций по этим вопросам потребовалось проведение проверки возможностей метода SVA с помощью специальных исследований.

Исследования, направленные на проверку возможностей метода оценки валидности утверждений, делятся на лабораторные и полевые.

При проведении лабораторных экспериментов участников просят сообщать правдивую или вымышленную информацию о событии, которое они наблюдали, например, в просмотренном ими фильме. Преимуществом подобного эксперимента является то обстоятельство, что организаторам эксперимента (в отличие от экспертов, оценивающих показания) заранее известно, кто из участников лжет, а кто говорит правду. Недостаток же состоит в том, что рассказ о фильме не является реально пережитым событием.

В противоположность этому, в полевых исследованиях используются видео- и аудиозаписи настоящих показаний свидетелей и потерпевших, что обеспечивает их максимальную реалистичность. При этом, одна-

¹ Название этого метода, встречающееся в русском переводе книг О. Фрая (A. Vrij) (2005, 2006), — «контент-анализ на основе установленных критериев» (КАУК) — представляется нам некорректным не только потому, что слова «установленных» в оригинале нет, но и потому, что тем самым акцентируется некая незыблемая «установленность» этих признаков. В то же время валидность и надежность отдельных критериев CBCA постоянно подвергаются сомнению и проверяются в многочисленных специальных исследованиях (см., например, Amado B.G. et al., 2015 и др.).

ко, исследователь чаще всего не имеет точных данных о том, являются ли анализируемые показания в действительности правдивыми или ложными, что существенно затрудняет оценку надежности критериев (Raskin D.C., Esplin P.W., 1991) [33].

Уже первые полевые исследования показаний детей свидетельствовали в пользу гипотезы Ундойча (Boychuk T., 1991; Lamb M.E., 1997) [11], в то время как лабораторные эксперименты давали более скромные результаты.

Анализ 37 исследований, включавших в себя показания как детей, так и взрослых, выполненный А. Vrij (2005) [42], продемонстрировал вероятность точного определения показаний, основанных на опыте, и сфабрикованных, на уровне 70%, что существенно превышало аналогичные показатели без применения критериев СВСА (54%). Было обнаружено, что не все критерии СВСА обладают одинаковой дифференцирующей силой, причем в различных исследованиях подчеркивалась значимость разных критериев, в связи с чем, в частности, невозможно определить относительный вес и информативность отдельных критериев (Blandon-Gitlin I. et al., 2009).

При исследовании показаний детей была обнаружена возрастная специфика показаний, в частности, зависимость количественных показателей критериев СВСА от возраста ребенка (Anson D.A., Golding S.L., Gully K.J., 1993; Lamb M.E., 1997) [7].

По данным исследования выборки детей в возрасте от 2 до 12 лет, возраст ребенка существенно влияет на результаты по ряду критериев СВСА (описание взаимодействия, воспроизведение разговоров, упоминание о неожиданных осложнениях, описание состояния лица, которому инкриминируется преступление и др.) (Lamers-Winkelmann F., Buffing F., 1996) [27]. Дети младшего возраста описывают события менее детально и менее сложно, их рассказы содержат мало описания действий события (Fivush R., Haden C.A. 1997), они менее логически согласованы, чем рассказы старших детей (Bruner J., 1987; Nelson K., 1991) [21; 30]. Существенной предпосылкой возможности давать показания и фактором, влияющим на их качество, являются вербальные способности ребенка, объем его словарного запаса и развитие речи (Nelson K., 1986; Bauer P.J., Wewerka S.S., 1995) [10; 29].

Среди внешних факторов, оказывающих влияние на показания детей и, соответственно критериальную оценку их качества, выделяется стиль ведения опроса интервьюером (Goodman G.S., 1991; Moston S., 1990; Herschkowitz I. et al., 1997), а также характер задаваемых интервьюером вопросов (открытые, закрытые, альтернативные и др.) (Craig R.A. et al., 1999; Colewell K., 2002) [14; 22; 28].

Отмечается также, что показания детей, у которых в результате внушения сформировались «ложные воспоминания (т. е. дети уверены, что внушенное им событие действительно имело место), нельзя отличить с помощью критериев СВСА от показаний, основан-

ных на реальном опыте (Blandon-Gitlin I. et al., 2009). Более высокие показатели по критериям СВСА получали показания детей, которые описывали события, происшедшие в знакомой для них обстановке, либо повторяющиеся (Pezdek K. et al., 2004). Все подобные дополнительные обстоятельства должны быть учтены при использовании метода (Santtila P. et al. 2000).

Наиболее актуальный и полный мета-анализ лабораторных экспериментов и полевых исследований, проведенных за последние 25 лет и направленных на проверку гипотезы Ундойча и анализ дифференцирующих качеств критериев СВСА, был выполнен недавно в Испании В.Г. Amado и ее сотрудниками (2015) [6]. Ими проанализировано 21 исследование с участием несовершеннолетних от 3 до 18 лет. Полученные данные показали, что гипотеза Ундойча была подтверждена во всех случаях и для всех условий, в которых проводилось исследование. Были выделены значимые критерии и категории СВСА, обладающие наибольшим дифференцирующим эффектом. Отмечено, что лабораторные исследования обладают меньшими возможностями дифференциации на основе критериев СВСА, чем полевые. В целом для всего пула исследований был подтвержден уровень ошибки ранее определенный А. Vrij (2005) в 30%, хотя в некоторых полевых исследованиях он составлял лишь 10% [42].

А. Vrij (2005) [4] в своей знаковой работе, посвященной возможностям и ограничениям метода SVA, констатируя его достаточно высокие дифференцирующие свойства, делает вывод о том, что применение данного метода возможно на ранних этапах расследования преступления, но не в экспертной практике. Часть его аргументов (несоответствие метода стандартам Daubert, или требованиям, предъявляемым в США к методам, используемым в судебной практике) снимается в упомянутом выше исследовании В.Г. Amado et al. (2015) [6]. Авторы смогли показать принципиальную проверяемость и подтверждение гипотезы, на которой основан метод, а также дать количественную оценку вероятности ошибки при дифференциации показаний. Им не удалось лишь продемонстрировать теоретическую обоснованность рассматриваемого метода [6].

Тем не менее, как и А. Vrij, В.Г. Amado и ее соавторы выступают против использования метода SVA и, в частности, критериев СВСА, в судебной экспертизе из-за пересечения распределений значений многих критериев, относящихся к показаниям как соответствующим, так и не соответствующим реальному опыту свидетелей, а также вследствие высокого уровня вероятности ошибки при применении метода.

Неверно также делать экспертный вывод на основе отдельных критериев СВСА. Как отмечают В.Г. Amado и соавторы, «совершенно недопустимо представлять инкриминирующие экспертные заключения на основе неподтвержденных свидетельских показаний» (2015, р. 9) [6].

Следует, однако, обратить внимание на то, что, несмотря на обязательность для оценки качества сви-

детельских показаний методом SVA обоих компонентов — критериального контент-анализа (CBCA) и проверки валидности (Validity Checklist), в описанных экспериментальных и полевых исследованиях речь, как правило, идет только о критериях, используемых в контент-анализе показаний (Vrij, 2005) [4]. В связи с этим по отношению к подобным исследованиям высказывается обоснованная критика и отмечается необходимость включения в процедуру проверки возможностей метода и параметров валидности показаний на основе Validity Checklist (Santtila P. et al. 2000).

В настоящее время продолжается работа по совершенствованию методического подхода, используемого в SVA, а также разрабатываются другие, в том числе психолингвистические, методы дифференциации истинных и ложных показаний. Например, предлагается использование моделей когнитивной психологии («Reality monitoring»), построение классификационного дерева решений на основе стандартизированной статистической процедуры для уменьшения вероятности ошибки дифференциации истинных и ложных показаний (Wojciechowski B., 2015) [44]. Проводятся исследования, позволяющие выявить факторную структуру значимых для оценки достоверности характеристик показаний (Volbert R., Hoff K., Lehmann R., 2015) [40]. Выполняются дальнейшие мета-аналитические исследования метода SVA и возможностей его практического использования (Sporer S. et al., 2015) [23]. Разрабатываются новые методы лингвистического анализа, гипотетически позволяющие выполнить дифференциальную оценку показаний, например, научный контент-анализ (Scientific content analysis, SCAN), проводится их сравнение с традиционными критериями оценки CBCA (Bogaard G., 2014; Halfmann E., Sporer S., 2015) [23].

Проведенный обзор публикаций позволяет заключить, что в зарубежных исследованиях достоверности показаний свидетелей, как детей, так и взрослых, показаны достаточно высокие дифференцирующие возможности метода оценки валидности показаний (SVA).

Вместе с тем в литературе указываются и ограничения этого метода, а именно: отсутствие теоретической концепции как основы метода и относительно высокий уровень вероятности ошибки. Последнее обстоятельство вынуждает ряд ведущих специалистов сделать вывод о применимости и пользе метода на стадии расследования преступления и не рекомендовать его использование в экспертной практике, где должно

быть принято однозначное решение, имеющее большое значение для жизни человека.

В настоящей статье проанализированы преимущественно англоязычные источники, отражающие научные исследования и практику ряда стран Европы и Северной Америки. Авторы намеренно не останавливались на особенностях подхода к психологической оценке показаний несовершеннолетних свидетелей и потерпевших в немецкоязычных странах, прежде всего, ФРГ и Швейцарии.

В правовых системах этих государств подобная оценка имеет статус экспертной и принимается судами, а ее методология отличается значительной спецификой, отражающей высокие требования к инструментарию, процедуре и качеству экспертного исследования. В связи с этим практикуемый в этих странах подход заслуживает отдельного рассмотрения в дальнейшем.

С нашей точки зрения, рассмотренный зарубежный опыт дает российским специалистам в области юридической психологии важные ориентиры относительно использования психологических знаний для решения практических задач оценки показаний свидетелей и потерпевших.

При решении вопросов о полном или частичном применении в российской судебно-следственной практике разработанных за рубежом методических подходов к оценке достоверности свидетельских показаний необходимо учитывать возможности и ограничения оригинальных методов. Следует также иметь в виду обязательные предпосылки возможного использования методических средств: эмпирическую и экспериментальную проверку действенности метода на российской выборке и, если потребуется, проведение его адаптации к отечественным реалиям.

Без такой стратегически продуманной и взвешенной предварительной работы перенос любой созданной иностранными специалистами процедуры психологического исследования в судебно-следственную, а тем более в экспертную практику, как мы полагаем, некорректен. При этом не может иметь решающего значения действенность метода в условиях другой страны.

В особенности такие адаптационные исследования необходимы, когда речь идет о несовершеннолетних, чьи возрастные психологические характеристики также должны быть приняты во внимание при дифференциально-диагностической оценке их свидетельских показаний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Морозова М.В. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза способности давать показания // Медицинская и судебная психология: Курс лекций: учеб. пособие / Под ред. Т.Б. Дмитриевой, Ф.С. Сафуанова. М.: Генезис, 2009. С. 506—527.
2. Ситковская О.Д., Коньшьева Л.П. Психологическая экспертиза несовершеннолетних в уголовном процессе: Научно-методическое пособие. М.: Юнити-Дана, 2001. 72 с.
3. Ситковская О.Д. Психология свидетельских показаний: Научно-методическое пособие. М.: Изд-во НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ, 2007. 80 с.

4. Фрай О. Детекция лжи и обмана. СПб.: ПРАЙМ-Евразия, 2005. 320 с.
5. Фрай О. Ложь. Три способа выявления лжи. СПб.: ПРАЙМ-Евразия, 2006. 286 с.
6. Amado B.G., Arce R., Farina F. Undeutsch hypothesis and Criteria Based Content Analysis: A meta-analytic review // The European Journal of Psychology Applied to Legal Context. 2015. Vol. 7. № 1. P. 3—12. doi: 10.1016/j.ejpal.2014.11.002
7. Anson D.A., Golding S.L., Gully K.J. Child sexual abuse allegations: Reliability of criteria-based content analysis // Law and Human Behavior. 1993. Vol. 17. №3. P. 331—341. doi: 10.1007/BF01044512
8. Arntzen F. Psychologie der Zeugenaussage. System der Glaubwürdigkeitsmerkmale. München: Beck, 1983. 171 p.
9. Assessment of child witness statements using criteria-based content analysis (CBCA): The effects of age, verbal ability, and interviewer's emotional style / P. Santtila [et al.] // Psychology, Crime and Law. 2000. Vol. 6. № 3. P. 159—179. doi: 10.1080/10683160008409802
10. Bauer P.J., Wewerka S.S. Saying is revealing: Verbal expression of event memory in the transition from infancy to early childhood / P. van den Broek, P.J. Bauer, T. Bourg, eds. // Developmental spans in event comprehension and representation: Bridging fictional and actual events. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1997. P. 139—168.
11. Boychuk T. Criteria-Based Content Analysis of children's statements about sexual abuse [Электронный ресурс]: A field-based validation study / Arizona State University // ProQuest Dissertations & Theses Global. Ann Arbor, 1991. 120 p. URL: <http://search.proquest.com/docview/303943600?accountid=35419> (дата обращения: 20.05.2015).
12. Bruner J., Haste H. Making sense: The child construction of reality. New York: Methuen, 1987. 204 p.
13. Brown J.M. Statement Validity Analysis / J.M. Brown, E.A. Campbell // The Cambridge Handbook of Forensic Psychology. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. P. 319—326.
14. Colewell K., Hiscock C.K., Memnon A. Interviewing techniques and the assessment of statement credibility // Applied Cognitive Psychology. 2002. Vol. 16. № 3. P. 287—300. doi: 10.1002/acp.788
15. Content cues to veracity: A meta-analysis of the validity of Criteria-Based Content Analysis / Sporer S., [et al.] // EAPL + World Conference 2015 (Nuremberg, Germany, 4—7 August 2015). Abstracts. 2015. P. 238.
16. Contextual Bias in Verbal Credibility Assessment: Criteria-Based Content Analysis, Reality Monitoring and Scientific Content Analysis / Bogaard G., [et al.] // Applied Cognitive Psychology. 2014. Vol. 28. № 1. P. 79—90. doi: 10.1002/acp.2959.
17. Criteria-based Content Analysis of True and Suggested Accounts of Events / I. Blandon-Gitlin [et al.] // Applied Cognitive Psychology. 2009. Vol. 23. № 7. P. 901—917. doi: 10.1002/acp.1504
18. Criterion-Based Content Analysis: A field validation study / M.E. Lamb [et al.] // Child Abuse and Neglect. 1997. Vol. 21. № 3. P. 255—264. doi:10.1016/S0145-2134(96)00170-6
19. Detecting Deception in Children: Event Familiarity Affects Criterion-Based Content Analysis Rating / K. Pezdek [et al.] // Journal of Applied Psychology. 2004. Vol. 89. № 1. P. 119—126. doi:10.1037/0021-9010.89.1.119
20. Dettenborn H., Fröhlich H.-H., Szewczyk H. Forensische Psychologie. Berlin: VEB Deutscher Verlag der Wissenschaften, 1984. 394 p.
21. Fivush R., Haden C.A. Narrating and representing experience: Preschoolers' developing autobiographical recounts // Developmental spans in event comprehension and representation: Bridging fictional and actual events / Eds. P. van den Broek, P.J. Bauer, T. Bourg. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1997. P. 169—198.
22. Goodman G.S. Commentary: On stress and accuracy in research on children's testimony / J. Doris, Ed. The suggestibility of children's recollections. Washington, DC: American Psychological Association, 1991. P. 77—82.
23. Halfmann E., Sporer S.L. Belief in Context: Effects of suspect preparation time on belief about Scientific Content Analysis // EAPL + World Conference 2015 (Nuremberg, Germany, 4—7 August 2015). Abstracts. 2015. P. 92—93.
24. Honts C. R. Assessing children's credibility: Scientific and legal issues in 1994 // North Dakota Law Review. 1994. Vol. 70. P. 879—903.
25. Interviewer questions and content analysis of children's statements of sexual abuse / R.A. Craig, R. Scheibe, D.C. Raskin, J.C. Kircher, D. Dodd // Applied Developmental Science. 1999. Vol. 3. № 5. P. 77—85. doi:10.1207/s1532480xads0302_2
26. Köhnken G. Statement Validity Analysis and the detection of the truth // The detection of deception in forensic context / Eds. P.A. Granhag, L.A. Stromwall. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2004. P. 41—63.
27. Lamers-Winkelmann F., Buffing F. Children's testimony in the Netherlands: A study of statement validity Analysis // International perspectives on child abuse and children testimony: Psychological Research and law. Thousand Oaks, CA: SAGE Publications, 1996. P. 45—62.
28. Moston S. How children interpret and respond to questions: situation sources of suggestibility in eyewitness interviews // Social Behavior. 1990. Vol. 5. № 3. P. 155—167.
29. Nelson K. Event knowledge and cognitive development / K. Nelson, Ed. Event knowledge: Structure and functions in development. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1986. P. 1—19.
30. Nelson K. Remembering and telling: A Developmental story // Journal of Narrative and Life History. 1991. Vol. 1, № 2—3. P. 109—127. doi: 10.1075/jnlh.1.1.05chi
31. Parker A.D., Brown J. Detection of deception: Statement Validity Analysis as a means of determining truthfulness or falsity of rape allegations // Legal and Criminological Psychology. 2000. Vol. 5. № 2. P. 237—259. doi: 10.1348/135532500168119

32. *Raskin D.C., Esplin P.W.* Assessment of children's statements of sexual abuse // The suggestibility of children's recollections / Ed. J. Doris. Washington, DC: American Psychological Association, 1991. P. 153—165.
33. *Raskin D.C., Esplin P.W.* Statement Validity Assessment: Interview procedures and content analysis of children's statements of sexual abuse // Behavioral Assessment. 1991. Vol. 13. № 3. P. 265—291.
34. Reliability of criteria-based content analysis of child witness statements / S.W. Horowitz, M.E. Lamb, P.W. Esplin, T.D. Boychuk, O. Krispin, L. Reiter-Lavery // Legal and Criminological Psychology. 1997. Vol. 2. № 1. P. 11—21. doi: 10.1111/j.2044-8333.1997.tb00329.x
35. *Ruby C.L., Brigham J.C.* The usefulness of the Criteria-Based Content Analysis technique in distinguishing between truthful and fabricated allegations // Psychology, Public Policy, and Law. 1997. Vol. 3. № 4. P. 705—737. doi:10.1037/1076-8971.3.4.705
36. *Steller M., Köhnken G.* Criteria-Based Content Analysis // Psychological methods in criminal investigation and evidence / Ed. D.C. Raskin. New York: Springer-Verlag, 1989. P. 217—245.
37. *Trankell A.* Der Realitätsgehalt von Zeugenaussagen: Methodik der Aussagenpsychologie. Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 1971. 174 p.
38. The relationships among interviewer utterance type, CBCA scores and the richness of children's responses / I. Herschkowitz, M.E. Lamb, K.J. Sternberg, P.W. Esplin // Legal and Criminological Psychology. 1997. Vol. 2. № 2. P. 169—176. doi: 10.1111/j.2044-8333.1997.tb00341.x
39. *Undeutsch U.* Statement reality analysis. Reconstructing the past: The role of psychologists in criminal trials. A. Trankell, ed. Deventer, the Netherlands: Kluwer, 1982. pp. 27—56.
40. *Volbert R., Hoff K., Lehmann R.* Criteria-Based Content Analysis: Empirical analysis of diagnostic value and latent structures // EAPL + World Conference 2015 (Nuremberg, Germany, 4—7 August 2015). Abstracts. 2015. 268 p.
41. *Volbert R., Steller M.* Kapitel 21. Glaubhaftigkeit // Lehrbuch der Rechtspsychologie / Hrsg. T. Bliesener, F. Lösel, G. Köhnken. Bern: Verlag Hans Huber, Hogrefe AG, 2014. P. 391—407.
42. *Vrij A.* Criteria-based content analysis a qualitative review of the first 37 Studies // Psychology, Public Policy, and Law. 2005. Vol. 11. № 1. P. 3—41. doi:10.1037/1076-8971.11.1.3
43. *Wells G.L., Loftus E.F.* Commentary: Is this child fabricating? Reactions to a new assessment technique / In J. Doris, Ed., The suggestibility of children's recollections. Washington, DC: American Psychological Association, 1991. P. 168—171.
44. *Wojciechowski B.* Classification tree: A step forward to standardized and accurate content analysis // EAPL + World Conference 2015 (Nuremberg, Germany, 4 — 7 August 2015). Abstracts. 2015. P. 292—293.

Assessment of juveniles testimonies' validity

Dozortseva E.G.,

*head of Laboratory for Child and Adolescent Psychology of the Serbsky Federal Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology, head of Chair for Legal, Forensic Psychology and Law of the Faculty of Legal and Forensic Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia,
edozortseva@mail.ru*

Afanasieva A.G.,

*post-graduate student, the Faculty of Legal and Forensic Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia,
netka-2107@mail.ru*

The article presents a review of the English language publications concerning the history and the current state of differential psychological assessment of validity of testimonies produced by child and adolescent victims of crimes. The topicality of the problem in Russia is high due to the tendency of Russian specialists to use methodical means and instruments developed abroad in this sphere for forensic assessments of witness testimony veracity. A system of Statement Validity Analysis (SVA) by means of Criteria-Based Content Analysis (CBCA) and Validity Checklist is described. The results of laboratory and field studies of validity of CBCA criteria on the basis of child and adult witnesses are discussed. The data display a good differentiating capacity of the method, however, a high level of error probability. The researchers recommend implementation of SVA in the criminal investigation process, but not in the forensic assessment. New perspective developments in the field of methods for differentiation of witness statements based on the real experience and fictional are noted. The conclusion is drawn that empirical studies and a special work for adaptation and development of new approaches should precede their implementation into Russian criminal investigation and forensic assessment practice.

Keywords: testimonies, child and adolescent witnesses, statement validity, statement validity assessment (SVA), Criteria-Based Content Analysis (CBCA), criminal investigation, forensic psychological assessment.

REFERENCES

1. Morozova M.V. Kompleksnaia sudebnaia psikhologo-psikhiatricheskaia ekspertiza sposobnosti davat' pokazaniia [A comprehensive forensic psychological and psychiatric examination of the ability to testify]. *Meditinskaya i sudebnaya psikhologiya [Medical and forensic psychology]: Kurs lektsii: Uchebnoe posobie* T.B. Dmitrieva, F.S. Safuanov, eds. Moscow: Genezis, 2009, pp. 506—527. (In Russ.).
2. Sitkovskaia O.D., Konysheva L.P. Psikhologicheskaya ekspertiza nesovershennoletnikh v ugolovnom protsesse [Psychological evaluation of minors in criminal proceedings]: Nauchno-metodicheskoe posobie. Moscow: Yuniti-Dana, 2001. 72 p. (In Russ.).
3. Sitkovskaia O.D. Psikhologiya svidetel'skikh pokazanii. Nauchno-metodicheskoe posobie [Elektronnyi resurs] [Psychology of testimony]. Moscow: Izd-vo NII problem ukrepleniya zakonnosti i pravoporyadka pri General'noi prokurature RF, 2007. 80 p. (In Russ.).
4. Frai O. Detektsiia lzhi i obmana [Lie detection]. Saint-Petersburg: PRAIM-Evroznak, 2005. 320 p.
5. Frai O. Lozh'. Tri sposoba vyavleniia lzhi [The lie. Three ways of detecting lies]. Saint-Petersburg.: PRAIM-Evroznak, 2006, 286 p.
6. Amado B.G., Arce R., Farina F. Undeutsch hypothesis and Criteria Based Content Analysis: A meta-analytic review. *The European Journal of Psychology Applied to Legal Context*, 2015, vol. 7, no 1, pp. 3—12. doi:10.1016/j.ejpal.2014.11.002
7. Anson D.A., Golding S.L., Gully K.J. Child sexual abuse allegations: Reliability of criteria-based content analysis. *Law and Human Behavior*, 1993, vol. 17, no. 3, pp. 331 — 341. doi:10.1007/BF01044512
8. Arntzen F. Psychologie der Zeugenaussage. System der Glaubwürdigkeitsmerkmale. München: Beck, 1983, 171 p.
9. Assessment of child witness statements using criteria-based content analysis (CBCA): The effects of age, verbal ability, and interviewer's emotional style. Santtila P., [et al.]. *Psychology, Crime and Law*, 2000, vol. 6, no 3, pp. 159—179. doi:10.1080/10683160008409802
10. Bauer P.J., Wewerka S.S. Saying is revealing: Verbal expression of event memory in the transition from infancy to early childhood. *Developmental spans in event comprehension and representation: Bridging fictional and actual events*. P. van den Broek, P.J. Bauer, T. Bourg, eds. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1997, pp. 139—168.

11. Boychuk T. Criteria-Based Content Analysis of children's statements about sexual abuse [Electronic resource]: A field-based validation study. Arizona State University. *ProQuest Dissertations & Theses Global*. Ann Arbor, 1991. 120 p. Available at: <http://search.proquest.com/docview/303943600?accountid=35419> (Accessed: 25.05.2015).
12. Bruner J., Haste H. Making sense: The child construction of reality. New York: Methuen, 1987. 204 p.
13. Brown J.M. Statement Validity Analysis. J.M. Brown, E.A. Campbell. *The Cambridge Handbook of Forensic Psychology*. Cambridge: Cambridge University Press, 2010, pp. 319—326.
14. Colewell K., Hiscock C.K., Memnon A. Interviewing techniques and the assessment of statement credibility. *Applied Cognitive Psychology*, 2002, vol. 16, no. 3, pp. 287—300. doi: 10.1002/acp.788
15. Content cues to veracity: A meta-analysis of the validity of Criteria-Based Content Analysis. Sporer S., Blandon-Gitlin I., Masip J., Hauch V. *EAPL + World Conference 2015 (Nuremberg, Germany, 4—7 August 2015)*. Abstracts, 2015, pp. 238.
16. Contextual Bias in Verbal Credibility Assessment: Criteria-Based Content Analysis, Reality Monitoring and Scientific Content Analysis. Bogaard G., [et al.]. *Applied Cognitive Psychology*, 2014, vol. 28, no. 1, pp. 79—90. doi: 10.1002/acp.2959.
17. Criteria-based Content Analysis of True and Suggested Accounts of Events. Blandon-Gitlin I., [et al.]. *Applied Cognitive Psychology*, 2009, vol. 23, no. 7, pp. 901—917. doi: 10.1002/acp.1504
18. Criterion-Based Content Analysis: A field validation study. Lamb M.E., [et al.]. *Child Abuse and Neglect*, 1997, vol. 21, no. 3, pp. 255—264. doi: 10.1016/S0145-2134(96)00170-6
19. Detecting Deception in Children: Event Familiarity Affects Criterion-Based Content Analysis Rating. Pezdek K., [et al.]. *Journal of Applied Psychology*, 2004, vol. 89, no. 1, pp. 119—126. doi:10.1037/0021-9010.89.1.119
20. Dettenborn H., Fröhlich H.-H., Szewczyk H. *Forensische Psychologie*. Berlin: VEB Deutscher Verlag der Wissenschaften, 1984. 394 p.
21. Fivush R., Haden C.A. Narrating and representing experience: Preschoolers' developing autobiographical recounts. In P. van den Broek, P.J. Bauer, T. Bourg, Eds. *Developmental spans in event comprehension and representation: Bridging fictional and actual events*. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1997, pp. 169—198.
22. Goodman G.S. Commentary: On stress and accuracy in research on children's testimony. J. Doris, Ed. *The suggestibility of children's recollections*. Washington, DC: American Psychological Association, 1991, pp. 77—82.
23. Halfmann E., Sporer S.L. Belief in Context: Effects of suspect preparation time on belief about Scientific Content Analysis. *EAPL + World Conference 2015 (Nuremberg, Germany, 4 — 7 August 2015)*. Abstracts, 2015, pp. 92—93.
24. Honts C. R. Assessing children's credibility: Scientific and legal issues in 1994. *North Dakota Law Review*, 1994, vol. 70, pp. 879—903.
25. Interviewer questions and content analysis of children's statements of sexual abuse. Craig R.A., [et al.]. *Applied Developmental Science*, 1999, vol. 3, no. 5, pp. 77—85. doi:10.1207/s1532480xads0302_2
26. Köhnken G. Statement Validity Analysis and the detection of the truth / In P.A. Granhag, L.A. Stromwall, Eds. *The detection of deception in forensic context*. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2004, pp. 41—63.
27. Lamers-Winkelmann F., Buffing F. Children's testimony in the Netherlands: A study of statement validity Analysis. *International perspectives on child abuse and children testimony: Psychological Research and law*. Thousand Oaks, CA: SAGE Publications, 1996, pp. 45—62.
28. Moston S. How children interpret and respond to questions: situation sources of suggestibility in eyewitness interviews. *Social Behavior*, 1990, Vol. 5, no. 3, pp. 155—167.
29. Nelson K. Event knowledge and cognitive development. K. Nelson, Ed. *Event knowledge: Structure and functions in development*. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1986, pp. 1—19.
30. Nelson K. Remembering and telling: A Developmental story. *Journal of Narrative and Life History*, 1991, vol. 1, no. 2—3, pp. 109—127. doi: 10.1075/jnlh.1.1.05chi
31. Parker A.D., Brown J. Detection of deception: Statement Validity Analysis as a means of determining truthfulness or falsity of rape allegations. *Legal and Criminological Psychology*, 2000, vol. 5, no. 2, pp. 237—259. doi: 10.1348/135532500168119.
32. Raskin D.C., Esplin P.W. Assessment of children's statements of sexual abuse. *The suggestibility of children's recollections*. J. Doris, ed. Washington, DC: American Psychological Association, 1991, pp. 153—165.
33. Raskin D.C., Esplin P.W. Statement Validity Assessment: Interview procedures and content analysis of children's statements of sexual abuse. *Behavioral Assessment*, 1991, vol. 13, no. 3, pp. 265—291.
34. Reliability of criteria-based content analysis of child witness statements. Horowitz S.W., [et al.]. *Legal and Criminological Psychology*, 1997, vol. 2, no. 1, pp. 11—21. doi: 10.1111/j.2044-8333.1997.tb00329.x
35. Ruby C.L., Brigham J.C. The usefulness of the Criteria-Based Content Analysis technique in distinguishing between truthful and fabricated allegations. *Psychology, Public Policy, and Law*, 1997, vol. 3, no. 4, pp. 705—737. doi:10.1037/1076-8971.3.4.705
36. Steller M., Köhnken G. Criteria-Based Content Analysis. *Psychological methods in criminal investigation and evidence*. D.C. Raskin, ed. New York: Springer-Verlag, 1989, pp. 217 — 245.
37. Trankell A. Der Realitätsgehalt von Zeugenaussagen. *Methodik der Aussagenpsychologie*. Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 1971. 174 p.

38. The relationships among interviewer utterance type, CBCA scores and the richness of children's responses. Herschkowitz I., [et al.]. *Legal and Criminological Psychology*, 1997, vol. 2, no. 2, pp. 169—176. doi: 10.1111/j.2044-8333.1997.tb00341.x
39. Undeutsch U. Statement reality analysis. *Reconstructing the past: The role of psychologists in criminal trials*. A. Trankell, ed. Deventer, the Netherlands: Kluwer, 1982. pp. 27—56.
40. Volbert R., Hoff K., Lehmann R. Criteria-Based Content Analysis: Empirical analysis of diagnostic value and latent structures. *EAPL+ World Conference 2015 (Nuremberg, Germany, 4—7 August 2015). Abstracts*, 2015, pp. 268.
41. Volbert R., Steller M. Kapitel 21. Glaubhaftigkeit. *Lehrbuch der Rechtspsychologie*. T. Bliesener, F. Lösel, G. Köhnken, hrsg. Bern: Verlag Hans Huber, Hogrefe AG, 2014, pp. 391—407.
42. Vrij A. Criteria-based content analysis a qualitative review of the first 37 Studies. *Psychology, Public Policy, and Law*, 2005, vol. 11, no. 1, pp. 3—41. doi:10.1037/1076-8971.11.1.3
43. Wells G.L., Loftus E.F. Commentary: Is this child fabricating? Reactions to a new assessment technique. In J. Doris, Ed. *The suggestibility of children's recollections*. Washington, DC: American Psychological Association, 1991, pp. 168—171.
44. Wojciechowski B. Classification tree: A step forward to standardized and accurate content analysis. "EAPL + World Conference 2015" (Nuremberg, Germany, 4—7 August 2015). Abstracts, 2015, pp. 292—293.